

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 January 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3863/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.И. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	13 декабря 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 18 декабря 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бурунди
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно необоснованное сообщение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на справедливое судебное разбирательство; свобода мнений и их выражения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Принято Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Гэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

*** В приложении к настоящему решению приводятся два особых мнения членов Комитета: Данкана Лаки Мухумузы (частично несогласное) и Жозе Мануэла Сантуша Паиша (несогласное).

1.1 Автор сообщения является А.И. — гражданка Бурунди 1980 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 7, 14 и 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор не представлена адвокатом.

1.2 17 декабря 2020 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Бурунди, пока Комитет не завершит рассмотрение ее сообщения. В тот же день государство-участник приняло решение приостановить высылку автора.

Факты¹

2.1 Автор указывает, что ее муж работал бухгалтером в партии² «Движение за солидарность и демократию» и что в 2015 году он активно участвовал в многочисленных маршах протеста против выдвижения кандидатуры президента Бурунди Пьера Нкурунзизы на третий президентский срок³. С тех пор вооруженное ополченское формирование правящей партии — «Имбонеракуре» — вместе с полицией и судебными властями разыскивают членов Движения и их родственников.

2.2 17 февраля 2017 года автор отправилась в государство-участник, чтобы навестить сестру⁴. Ее муж остался в Бурунди. Через несколько дней ей сообщили⁵, что 20 февраля 2017 года сотрудники полиции пришли в ее дом в Бужумбуре, Бурунди, разыскивая ее мужа. Они предъявили постановление об объявлении ее мужа в розыск за «участие в повстанческом движении» от того же дня, выданное муниципальным отделением уголовной полиции Мусаги. Автор утверждает, что ее муж исчез 20 февраля 2017 года и что с тех пор она ничего о нем не слышала.

2.3 Автор указывает, что ее саму активно разыскивают полиция и «Имбонеракуре» в связи с политической деятельностью ее мужа, а также поскольку власти считают, что она знает о его местонахождении⁶. Она предъявила объявление о ее розыске от 28 февраля 2017 года, выданное отделением уголовной полиции Мусаги⁷.

2.4 Автор подала ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике 14 марта 2017 года. 22 февраля 2018 года Шведская миграционная служба отклонила

¹ Поскольку представленные автором факты в отношении данной процедуры являются неполными, они изложены на основании первоначального представления автора, а также замечаний государства-участника.

² Во время собеседования в Шведской миграционной службе 17 января 2018 года автор заявила, что ее муж собирал взносы с жителей их квартала в пользу Движения и участвовал в ежемесячных партийных собраниях, но она не смогла предоставить никаких дополнительных подробностей или информации о деятельности своего мужа или даже информации о том, как деятельность ее мужа влияла на ее собственную жизнь в то время, несмотря на многочисленные вопросы должностного лица на этот счет.

³ Автор отмечает, что Пьер Нкурунзиза баллотировался на третий срок, хотя Конституция Бурунди допускает только два президентских срока подряд. Следует отметить, что 5 мая 2015 года своим оспариваемым решением Конституционный суд Бурунди разрешил Пьеру Нкурунзизе баллотироваться на третий срок.

⁴ Эта дата была указана автором в ходе ее собеседования в Шведской миграционной службе 17 января 2018 года. Во время собеседования она также сообщила, что подала властям Бурунди заявление на получение паспорта. Паспорт был выдан в 2016 году. Автор въехала в Швецию по визе.

⁵ Из ее собеседования с сотрудниками Шведской миграционной службы 17 января 2018 года следует, что домашний работник автора сообщил ей по телефону о визите полиции.

⁶ В ходе собеседования в Шведской миграционной службе 17 января 2018 года автор заявила, что ее разыскивает полиция и «Имбонеракуре» либо с целью получить информацию о местонахождении ее мужа, если он скрывается, либо, если они убили ее мужа, с целью преследования автора на том основании, что она является его женой.

⁷ Из собеседования с сотрудниками Шведской миграционной службы, состоявшегося 17 января 2018 года, следует, что оба объявления в розыск автора и ее мужа были получены в доме автора ее домашним работником. Работник сфотографировал объявления в розыск и отправил их автору с помощью мобильного телефона соседей. Автор представила копии двух объявлений в розыск Шведской миграционной службе и Комитету.

ее ходатайство о предоставлении убежища на том основании, в частности, что ее заявления относительно политической деятельности ее мужа противоречивы и что автор не смогла подробно рассказать о деятельности «Движения за солидарность и демократию», политической деятельности ее мужа или о том, как эта деятельность влияла на их повседневную жизнь. Шведская миграционная служба также сочла те немногие объяснения, которые дала автор, неудовлетворительными, поскольку ее муж в течение нескольких лет занимал штатную должность в партии и что они жили вместе в страхе быть убитыми в связи с его деятельностью.

2.5 Автор подала апелляцию в Суд по миграционным делам, который отклонил ее 9 апреля 2020 года. 27 мая 2020 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в удовлетворении апелляции, и решение о высылке автора стало окончательным.

Жалоба

3.1 Автор опасается, что в случае возвращения в Бурунди полиция или «Имбонеракуре» будут преследовать ее, чтобы получить информацию о местонахождении ее мужа.

3.2 Автор сообщает, что после выборов 2015 года полиция и «Имбонеракуре» разыскивают членов «Движения за солидарность и демократию» и их родственников, которых часто арестовывают, заключают в тюрьму или убивают. Она добавила, что эта партия запрещена правительством и что это единственная партия, которой правительство не позволило участвовать в выборах 2020 года.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник отклонило все ее апелляции, поданные после ее ходатайства о предоставлении политического убежища и защиты, и вынуждает ее покинуть свою территорию, несмотря на представленные ею вещественные доказательства, включая копию объявления о ее розыске полицией Бурунди.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 августа 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Из содержания сообщения автора государство-участник делает вывод, что она утверждает, что в случае ее высылки в Бурунди будут нарушены статьи 6 и 7 Пакта в связи с наличием угрозы в ее адрес со стороны бурундийских властей и «Имбонеракуре».

4.3 Государство-участник считает, что утверждение автора о том, что в случае возвращения в Бурунди ей грозит опасность подвергнуться обращению, которое будет равносильно нарушению Пакта, не соответствует минимальному уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. В связи с этим оно считает, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым.

4.4 Согласно практике Комитета для определения того, будет ли принудительное возвращение автора в Бурунди представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта, должны быть приняты во внимание следующие элементы: общее положение в области прав человека в Бурунди и личная, предсказуемая и реальная опасность того, что автор подвергнется обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, после ее возвращения в свою страну.

4.5 Что касается общего положения в области прав человека в Бурунди, то, ссылаясь на ряд докладов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций⁸, государство-участник указывает, что, не желая недооценивать

⁸ См. S/2019/837; A/HRC/42/49; International Crisis Group, «Running out of options in Burundi», *Africa Report*, No 278, 20 June 2019; United States Department of State, «Burundi 2020 human rights report», размещено на веб-сайте Государственного департамента (www.state.gov); Commission de l'immigration et du statut de réfugié du Canada, «Burundi : information sur le

озабоченность, которая может быть законно выражена в этой связи, общее положение в области прав человека в Бурунди само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что высылка автора будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта⁹.

4.6 Что касается личной опасности для автора подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта, то государство-участник указывает, что миграционные власти сочли, что факта того, что автор является женщиной и принадлежит к этнической группе тутси, самого по себе недостаточно для того, чтобы считать, что она убедительно продемонстрировала необходимость в защите¹⁰. Кроме того, документальные подтверждения, представленные автором в ее деле, были признаны простейшими по своему характеру и поэтому не имели большой доказательной силы. Государство-участник добавляет, что в своем решении Суд по миграционным делам также счел, что показания автора о деятельности ее мужа в «Движении за солидарность и демократию» были неточными и недостаточно подробными. Суд отметил, что автор заявила, что она никогда не попадала в поле зрения властей или каких-либо других субъектов, что означает, что ее показания об опасности для нее были сочтены недостаточными. Информация о том, что она и ее муж находятся в розыске, основана на сведениях, полученных из вторых рук, и не была сочтена достаточной для убедительной демонстрации того, что автор нуждается в защите.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что национальные миграционные власти оценили ситуацию в области безопасности в Бурунди как ситуацию внутреннего вооруженного конфликта. Однако оно сочло, что не все жители подвергаются опасности обращения, представляющего собой основание для защиты, и автор не смогла убедительно продемонстрировать, что она нуждается в защите в связи с ситуацией в стране ее происхождения.

4.8 В целом миграционные власти сочли, что представленные автором доводы, касающиеся опасности того, что она может подвергнуться обращению, являющемуся основанием для защиты, в стране происхождения, были недостаточными для того, чтобы убедительно продемонстрировать, что она нуждается в защите. Кроме того, государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного суда.

4.9 В заключение государство-участник утверждает, что нет оснований для вывода о том, что решения национальных властей были неадекватными, или что результаты внутреннего разбирательства были произвольными или представляли собой отказ в правосудии. Оно считает, что показания автора и факты, на которые она ссылается в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность жестокого обращения после ее возвращения в Бурунди отвечает требованиям наличия предсказуемой, реальной и личной опасности. Соответственно, государство-участник делает вывод, что исполнение постановления о высылке в данных обстоятельствах не будет являться нарушением его обязательств по статьям 6 и 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 9 декабря 2021 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 В этих комментариях автор указывает, что ей угрожает личная, реальная и существенная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта,

traitement réservé par les autorités aux membres du parti politique Mouvement pour la solidarité et la démocratie (MSD)», 8 mars 2017 ; Freedom House, «Freedom in the World 2021 – Burundi» ; и Human Rights Watch, Rapport mondial 2021, «Burundi – événements de 2020».

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 30.

¹⁰ При подаче ходатайства о предоставлении убежища в национальные органы власти автор ссылаясь в качестве оснований для преследования на то, что она принадлежит к этнической группе тутси и что она женщина.

если она будет выслана в Бурунди. Она никоим образом не ставит под сомнение содержание различных докладов о положении в области прав человека в Бурунди, упомянутых государством-участником в своих замечаниях. Она также ссылается на доклад Инициативы по правам человека в Бурунди от января 2020 года, в котором говорится, что в стране продолжают аресты, жестокое обращение, пытки и внесудебные казни со стороны полиции и «Имбонеракуре» и что большинство жертв — члены оппозиции, включая представителей «Национального конгресса за свободу» и «Движения за солидарность и демократию», а также их родственники¹¹.

5.3 Автор напоминает, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Бурунди было закрыто 28 февраля 2019 года по решению правительства Бурунди, а Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря по Бурунди была закрыта 31 мая 2021 года.

5.4 Автор также утверждает, что, отправив ее обратно в Бурунди, государство-участник нарушит статью 14 Пакта, поскольку она подвергнется опасности ареста и ей не будет гарантировано справедливое судебное разбирательство. Так, она напоминает, что она объявлена в розыск за «участие в повстанческом движении» муниципальным отделением уголовной полиции Мусаги 28 февраля 2017 года и что за это преступление правозащитники были приговорены, без проведения справедливого судебного разбирательства, к лишению свободы на срок более 30 лет. В докладе Инициативы по правам человека в Бурунди указано, что давление на судебную систему с целью заставить ее подчиниться воле правящей партии усилилось до такой степени, что к началу 2020 года остатки независимости судебной системы почти полностью исчезли применительно к рассмотрению дел, имеющих политический резонанс. В том же докладе отмечается, что такого рода препятствия особенно ярко проявляются в судебных процессах, в которых обвиняемые являются членами оппозиционных партий¹².

5.5 Наконец, автор ссылается на статью 19 Пакта, в которой говорится, что никто не может подвергаться преследованиям за свои взгляды.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 февраля 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания по комментариям автора.

6.2 Государство-участник отмечает, что комментарии автора не содержат каких-либо новых аргументов по существу дела, которые не были бы уже в значительной степени освещены в первоначальных замечаниях государства-участника. Оно хотело бы подчеркнуть, что полностью сохраняет свою позицию относительно фактов, приемлемости и существа настоящей жалобы, изложенную в его первоначальных замечаниях.

6.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своих комментариях автор утверждает о нарушении статей 14 и 19 Пакта. В этой связи оно заявляет, что автор впервые ссылается на эти статьи и что она не обосновала, почему эти положения должны быть применимы. Соответственно, государство-участник считает, что эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

¹¹ См. Initiative pour les droits humains au Burundi, *Une paix de façade, la peur au quotidien: les dessous de la crise des droits humains au Burundi*, janvier 2020.

¹² Ibid., p. 67 et 68.

7.2 Во исполнение требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этом отношении Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ее высылка в Бурунди приведет к нарушению статьи 14 Пакта, поскольку она подвергнется опасности ареста и ей не будет гарантировано справедливое судебное разбирательство, а также к нарушению статьи 19 Пакта. Однако Комитет отмечает, что автор не обосновала эти утверждения в достаточной степени, и поэтому объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается утверждений автора об опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, то Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004), в котором он упоминает обязательство государств — участников Пакта не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Он также указал, что опасность должна носить личный характер и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения невозмездимого вреда¹³. При проведении оценки наличия такой опасности необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения авторов¹⁴. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой значительное внимание следует уделять оценке, проведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств — участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии¹⁵. Комитет также ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания того, что он столкнется с личной и реальной опасностью причинения невозмездимого вреда в случае высылки¹⁶.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что полиция и «Имбонеракуре» активно разыскивают ее в связи с деятельностью ее мужа в «Движении за солидарность и демократию» и поскольку хотят получить информацию о местонахождении ее мужа, который исчез в 2017 году. Он также отмечает, что автор опасается ареста, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и отсутствия гарантии справедливого судебного разбирательства в случае возвращения в Бурунди.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение не является достаточно обоснованным. Он также отмечает, что в своем решении от 9 апреля 2020 года Суд по миграционным делам установил, что показание автора о деятельности ее мужа в «Движении за солидарность и демократию» противоречивы, неточны и недостаточно подробны. Наконец, он принимает к сведению выводы национальных миграционных властей о том, что автор

¹³ См., например, *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3; *Ю.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.3; *В.Р. и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2745/2016), п. 4.4; и *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *В.Р. и др. против Дании*, п. 4.4; *Ф.Б.Л. против Коста-Рики* (CCPR/C/109/D/1612/2007), п. 4.2; *Фернандес Мурсия против Испании* (CCPR/C/92/D/1528/2006), п. 4.3; и *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3.

¹⁶ Например, *А.Е. против Швеции*, п. 9.7; *И.К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), п. 9.7; и *М.П. и др. против Дании* (CCPR/C/121/D/2643/2015), п. 8.7.

не смогла убедительно продемонстрировать, что она нуждается в защите, и что документальные подтверждения, представленные автором в ее деле, были сочтены простейшими по характеру и имеющими слабую доказательную силу.

7.8 Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что ее муж принимал активное участие в деятельности «Движения за солидарность и демократию», является основанием для ее жалобы и причиной опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представила никакой информации в обоснование этого утверждения и что заявления, сделанные ею по этому вопросу в ходе внутреннего разбирательства, были сочтены противоречивыми, неточными и недостаточно подробными, несмотря на многочисленные вопросы, заданные ей на эту тему во время собеседования в Шведской миграционной службе: как о деятельности партии в целом, так и о деятельности ее мужа в частности и, в случае, если ее муж не предоставил ей никакой информации о своей партийной деятельности, о влиянии этой деятельности на их личную жизнь. В связи с этим Комитет считает, что автор не смогла убедительно объяснить основания своих опасений относительно того, что по возвращении в Бурунди ей будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

7.9 Кроме того, Комитет отмечает, что национальные власти рассмотрели все утверждения автора, и считает, что автор не продемонстрировала, что оценка и выводы национальных властей носили явно произвольный характер или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии.

7.10 Поэтому Комитет приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Приложение I

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Данкана Лаки Мухумузы

1. Комитет пришел к выводу об отсутствии нарушения статей 7, 14 и 19 Пакта на основании информации, представленной автором.
2. Изучив утверждения автора, я убежден, что имеет место нарушение статьи 7 Пакта, которое легко может перерасти в нарушение статьи 6 Пакта в результате депортации автора в Бурунди.
3. Что касается статей 14 и 19 Пакта, я согласен со своими коллегами в том, что автор не представила информацию, подтверждающую ее утверждения о нарушении указанных статей. Поэтому я перехожу к вопросу о статье 7, в отношении которой я считаю, что утверждения автора были существенными.
4. Автор подчеркнула, что через несколько дней после приезда в государство-участник в 2017 году с целью навестить сестру ей сообщили, что 20 февраля 2017 года сотрудники полиции пришли в ее дом в Бужумбуре, Бурунди, разыскивая ее мужа. Автор далее заявила, что ее саму активно разыскивают полиция и «Имбонеракуре» в связи с политической деятельностью ее мужа, а также поскольку, по мнению властей, она знает о его местонахождении. Ей передали «объявление о ее розыске» от 28 февраля 2017 года, выданное местным отделением уголовной полиции Мусаги.
5. Текущий статус автора показывает, что она является лицом, представляющим интерес для «Имбонеракуре», и разыскивается Бурунди и в Бурунди для целей розыска/определения местонахождения ее мужа. «Объявление в розыск» указывает на явную и непосредственную угрозу ее жизни, что свидетельствует о том, что в случае ее возвращения в Бурунди ее жизнь будет в опасности.
6. Государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹. Опасность должна носить личный характер и существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения невозместимого вреда.
7. Неоспоримо, что автору передали «объявление ее в розыск», выданное местным отделением уголовной полиции Мусаги. Цель объявления — заставить ее сообщить о местонахождении мужа, которое, по ее словам, ей неизвестно. «Объявление в розыск» выдается полицией, когда она хочет допросить кого-либо в связи с совершенным преступлением. В данном случае объявление было направлено автору для того, чтобы она сообщила «Имбонеракуре» о местонахождении своего мужа. Ее муж участвовал в политической деятельности партии «Движение за солидарность и демократию», что само по себе не является преступлением. Поэтому автор была объявлена в розыск в связи с другими факторами, а не в связи с преступлением, поскольку никаких преступлений не было совершено. В недвусмысленных выражениях автор указала на очевидную опасность для собственной жизни, которая приведет к причинению невозместимого вреда.
8. Ранее сообщалось, что члены «Имбонеракуре», в том числе благодаря своей деятельности и связям с властями, в частности с полицией Бужумбуры, способны найти человека во всех частях страны и за рубежом или помешать ему выехать из страны; эта деятельность была раскрыта в ряде докладов и несколькими источниками. Об этом также говорится в докладах Организации Объединенных Наций и

¹ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета, п. 12.

неправительственных организаций. Государство-участник отмечает, что оно не недооценивает законную обеспокоенность, выраженную автором в отношении положения в области прав человека в Бурунди. В данных обстоятельствах позволить государству-участнику действовать подобным образом и превратить его в соучастника в случае нарушения прав автора было бы фарсом.

9. Что касается статьи 7, то государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от действий, запрещенных в статье 7, независимо от того, совершаются ли эти действия лицами, действующими в рамках своих официальных полномочий, вне рамок этих полномочий или в личном качестве². Кроме того, запрет Пакта на пытки и другие формы жестокого обращения применяется независимо от того, были ли эти действия совершены государственными должностными лицами или частными лицами. Это означает, что государство несет позитивную обязанность, включая обязанность проявлять должную осмотрительность, обеспечить надлежащую защиту лиц, находящихся под его юрисдикцией, в частности, от действий частных террористических субъектов³.

10. Государство-участник обязано защищать автора от актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как это предусмотрено в статье 7. Государству-участнику следовало бы принять меры для проведения собственной надлежащей проверки и выяснения непосредственных угроз и рисков, с которыми сталкивается автор, вместо того чтобы отвергать ее утверждения и принимать решение о ее депортации обратно в Бурунди, где ее жизнь будет в опасности. Депортация автора в Бурунди сама по себе является наказанием, и государство-участник отправило бы ее в «львиную пасть», зная, что ее жизнь в Бурунди находится в опасности и ей грозит причинение невозмездимого вреда. Это было бы равносильно нарушению прав автора, предусмотренных статьей 7 Пакта.

11. Я считаю, что имеет место нарушение статьи 7, которое может привести к нарушению статьи 6. Поэтому Комитету следует призвать государство-участник принять незамедлительные меры по защите и сохранению жизни автора. Следует призвать государство-участник принять незамедлительные меры по защите и сохранению жизни автора. Кроме того, Комитету следует принять без доказательств тот факт, что в обстоятельствах автора объявление ее в розыск может привести к опасности для ее жизни.

² См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, п. 2.

³ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета, п. 8.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. К сожалению, я не могу согласиться с решением Комитета по данному сообщению. По моему мнению, жалобу автора следовало бы признать приемлемой и установить факт нарушения прав автора, по крайней мере, предусмотренных статьей 7 Пакта.
2. Комитет пришел к выводу, что шведские власти рассмотрели утверждения автора и что автор не продемонстрировала, что оценка и выводы национальных властей носили явно произвольный характер или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии¹. Я не решаюсь прийти к такому прямолинейному выводу.
3. Автор не была представлена адвокатом², и это могло нанести ущерб ее жалобе. Несмотря на это, она четко указала на несколько причин, которые в совокупности подтверждают высокую личную опасность, которой она может подвергнуться в случае возвращения в страну происхождения.
4. Государство-участник признает, на основании докладов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, что не следует «недооценивать озабоченность, которая может быть законно выражена в этой связи, общее положение в области прав человека в Бурунди само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что высылка автора будет противоречить статьям 6 и 7 Пакта»³.
5. Сразу после этого вывода государство-участник отмечает, что автор является женщиной и принадлежит к этнической группе тутси и поэтому особенно уязвима. Тем не менее оно считает, что эти элементы сами по себе не являются достаточными «для того, чтобы считать, что автор убедительно продемонстрировала необходимость в защите»⁴.
6. Кроме того, по словам государства-участника, «национальные миграционные власти оценили ситуацию в области безопасности в Бурунди как ситуацию внутреннего вооруженного конфликта»⁵.
7. Автор утверждает, что ее муж работал в партии «Движение за солидарность и демократию» и в 2015 году активно участвовал в маршах протеста после объявления о том, что президент Бурунди Пьер Нкурунзиза будет баллотироваться на третий президентский срок⁶, хотя по Конституции разрешено только два президентских срока подряд. Своим оспариваемым решением от 5 мая 2015 года Конституционный суд Бурунди разрешил Пьеру Нкурунзизе баллотироваться на третий срок⁷.
8. С тех пор, по словам автора, вооруженное ополченское формирование правящей партии («Имбонеракуре»), полиция и судебные власти разыскивают членов «Движения за солидарность и демократию» и их родственников, включая, естественно, автора, и их часто арестовывают, заключают в тюрьму или убивают. Это была единственная партия, которой правительство запретило участвовать в выборах 2020 года⁸.

¹ См. п. 7.9 Соображений Комитета выше.

² См. п. 1.1 Соображений Комитета выше.

³ См. п. 4.5 Соображений Комитета выше.

⁴ См. п. 4.6 Соображений Комитета выше.

⁵ См. п. 4.7 Соображений Комитета выше.

⁶ См. п. 2.1 Соображений Комитета выше.

⁷ См. Соображения Комитета выше, сноска 4.

⁸ См. п. 3.2 Соображений Комитета выше.

9. Покинув Бурунди 17 февраля 2017 года, автор сообщения была проинформирована о том, что 20 февраля 2017 года сотрудники полиции пришли в ее дом в Бужумбуре, разыскивая ее мужа. Она предъявила шведским властям «объявление в розыск» ее мужа от того же дня, выданное местным отделением уголовной полиции Мусаги за «участие в повстанческом движении», что является серьезным уголовным обвинением. С тех пор она ничего не слышала о своем муже⁹.

10. Автор ссылается на то, что ее саму активно разыскивает полиция и «Имбонеракуре» в связи с политической деятельностью ее мужа; власти считают, что она знает о его местонахождении. В связи с этим она предъявила «объявление ее в розыск» от 28 февраля 2017 года, выданное местным отделением уголовной полиции Мусаги¹⁰.

11. Несмотря на это, «документальные подтверждения, представленные автором в ее деле, были признаны» шведскими властями «простыми по своему характеру и поэтому не имели большой доказательной силы»¹¹, а ее доводы были признаны «недостаточными для того, чтобы убедительно продемонстрировать, что она нуждается в защите»¹². Что же должна была предоставить автор? Копию «объявления в розыск», заверенную бурундийским государственным должностным лицом (возможно, нотариусом), хотя в то время она уже находилась в Швеции?

12. Шведская миграционная служба даже сочла немногие объяснения, которые дала автор, неудовлетворительными, поскольку ее муж в течение нескольких лет занимал штатную должность в партии и что они жили вместе в страхе быть убитыми в связи с его деятельностью¹³. Исключает ли это, однако, тот факт, что и автор, и ее муж в настоящее время, по крайней мере с 2015 года (см. пункт 5 выше), могут подвергаться опасности быть убитыми или опасности причинения серьезного вреда после возвращения в Бурунди?

13. В свете всех этих факторов, а именно политической ситуации в Бурунди, когда президент продолжает занимать свой пост вопреки Конституции, когда политические оппоненты и их семьи подвергаются серьезным преследованиям, признанной ситуации внутреннего вооруженного конфликта, а также того факта, что автор — женщина и принадлежит к этнической группе тутси, что она объявлена в розыск уголовной полицией и что ее муж активно преследуется за участие в повстанческом движении, что может повлечь за собой опасность тюремного заключения и даже смерти, могли ли шведские власти прийти к выводу об отсутствии личной опасности для автора в случае ее возвращения в страну происхождения? Честно говоря, я не могу прийти к такому прямолинейному выводу.

14. Даже если можно спорить о том, носили ли оценка и выводы национальных властей явно произвольный характер или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии, остается высокая личная и реальная опасность причинения невозместимого вреда для автора в случае возвращения в Бурунди в нынешних обстоятельствах. Поэтому я бы сделал вывод, по крайней мере, о нарушении ее прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

⁹ См. п. 2.2 Соображений Комитета выше.

¹⁰ См. п. 2.3 Соображений Комитета выше.

¹¹ См. п. 4.6 Соображений Комитета выше.

¹² См. п. 4.8 Соображений Комитета выше.

¹³ См. п. 2.4 Соображений Комитета выше.